

Зерно, но не любой ценой

Две тонны сои с гектара выгоднее, чем три — ячменя

Не хочется даже думать о судьбе нашей сельхозпродукции, отмени Россия запрет на ввоз, скажем, польского, голландского или новозеландского молока и мяса. По качеству мы сможем конкурировать на равных, а вот по цене ни за что. Более дешевые продукты заменят наши на прилавках.

Недаром о низкой рентабельности производства мяса и молока не говорит сегодня только ленивый. Всем известны и главные причины — высокая себестоимость продукции из-за

малозэффективного кормления животных, когда на килограмм прироста затрачивается до 10 килограммов дорогих кормовых концентратов. Это в три раза превышает показатели высокоразвитых стран. Рационы кормов нередко несбалансированы прежде всего по белку, что не позволяет резко повысить продуктивность. Дефицит этого компонента для многих групп достигает 30 процентов. Что поможет решить белковую проблему, которую обсуждают давно, но малорезультативно? Как повысить доходность растениеводства и при этом снизить себестоимость мяса и молока?

Ответ на многие вопросы дает соя. Эта бобовая культура становится одной из ключевых в мире: первая по темпам роста посевных площадей и шестая по количеству произведенной продукции после сахарного тростника, кукурузы, риса, пшеницы и картофеля. Причина проста: соя вне конкуренции по обеспечению полноценных рационов кормления животных, а значит — получению прибыли от мяса и молока. Недаром, к примеру, в США 24 процента площадей занимает пшеница, 31 — кукуруза и 29 — соя. Хотя урожайность последней в пять раз меньше, чем кукурузы. Что это значит? Равную доходность этих культур. Так нужна ли нам соя или по-прежнему будем тратить валюту на ее покупку? Только соевого шрота ежегодно закупаем более 100 тысяч тонн в среднем по 500 долларов за тонну. Как завоевывать потребителя своими качественными, но «золотыми» мясом и молоком? И главное — зачем покупать за валюту то, что можем вырастить сами.

Член-корреспондент Академии наук Беларуси, доктор биологических наук Олег Давыденко начинал опыты с соей 35 лет назад. Тогда ему приходилось убеждать скептиков, что у нас она может расти. Сегодня районировано 15 сортов, которые возделываются в Польше, Украине, России. «Ясельда» и «припять» районированы в Англии. Олег Георгиевич убежден и приводит конкретные доводы и факты: от импорта сои надо отказаться. Собственный белок сэкономит валюту, улучшит качество кормов и снизит себестоимость сельхозпродукции.

— В чем главная «фишка» сои и насколько она конкурентоспособна в решении «белковой проблемы» по сравнению с люпином, горохом, рапсом, которые на наших полях растут довольно успешно?

— Суть «белковой проблемы» не в количестве белка, а в его качестве, определяемом аминокислотным составом. Соя — самая (!) ценная бобовая и масличная культура, содержащая до 45 процентов протеина. По уровню содержания незаменимых аминокислот соевый белок близок к животному. Скажем, лизина в нем в 2,5 раза больше, чем в белке зерновых. По данным многих научных учреждений и практики, привесы бычков, получавших в рационе соевый шрот, повышались на 31,9 процента, поросят — на 5,3, цыплят — на 7,1, а яйценоскость кур увеличивалась на 22 процента. Даже самые лучшие наши свинокомплексы на килограмм мяса затрачивают 4,5 килограмма кормоединиц, чтобы получить килограмм свинины. А если корма сбалансированы по белку, аминокислотам и так далее, то на килограмм мяса нужно

всего 2,5 килограмма. На птице — вообще 1,6 килограмма корма на килограмм мяса.

Да, частично соевый белок можно заменить белком гороха, люпина или подсолнечника. Но, подчеркиваю, только частично, потому что биологическая ценность соевого белка все же выше. Если выразить ее в процентах, приняв за 100 процентов белок куриного яйца, то молочный белок и белок сои окажутся на отметке 80 процентов, белок гороха и люпина — 60, а белок других культур — еще ниже.

— Наши аграрии увлеклись рапсом, имея в виду белковую составляющую...

— Казалось, что рапсом можно заменить сою. На самом деле он может заменить ее лишь частично. Если мы хотим повысить рентабельность животноводства, нам нужны полностью сбалансированные комбикорма. Да, в рапсе белок лучше, чем в зерновых, но хуже, чем в сое. Суть в том, что даже если мы произведем миллион тонн рапса — в три раза больше сегодняшнего, — то все равно будем вынуждены продавать излишки рапсового шрота и масла и закупать соевый шрот.

— Складывается впечатление, что ценные качества сои понимают аграрии большинства стран, а наши недооценивают. В России мощности по переработке этой культуры за последние 10 лет выросли в 15 раз и достигли 5,8 миллиона тонн в год. Ее производство за этот же период увеличилось в 5 раз. Они планируют еще удвоить производство этой культуры.

— Удвоят и утратят. Минсельхоз России понимает ценность и необходимость сои для повышения продуктивности скота и птицы. Сегодня аграрии сдают зерно пшеницы по 6–8 российских рублей за килограмм, а сою — от 25 до 30 рублей. Посчитаем: урожайность пшеницы 5 тонн на круг, умножаем на 6 и получаем 30 тысяч рублей с гектара, а сои — урожайность 2 тонны, но по 25 рублей — это уже 50 тысяч рублей. Таким образом россияне убивают двух зайцев. Выращивать сою оказалось выгодно и растениеводам, и животноводы получают прибыль от повышения продуктивности животных и птицы. К примеру, российская компания «Мираторг» из 300 тысяч гектаров 40 тысяч отвела под сою. Они почти обеспечили себя белком. Себестоимость килограмма сои у них 5–8 рублей, а чтобы купить соевый шрот, нужно потратить не менее 35. Тем самым низкая себестоимость сои обеспечивает им низкую себестоимость свинины и говядины. Наше мясо при наших затратах никогда не сможет с ними конкурировать.

— У нас считают, что соя капризна к перепадам температур, и называют ее неженкой. Что на самом деле?

— Соя переносит весенние заморозки до минус 3 градусов в течение суток. Что касается «запаса прочности». Чтобы семена быстро прорастали, требуется минимальная температура почвы 10–12 градусов с последующим ожидаемым потеплением. Такие условия обеспечат дружные всходы и равномерное вызревание. В стадии же уборки, когда бобы налились, соя абсолютно морозоустойчива. Кроме того, у сои высока природная устойчивость к грибным и бактериальным болезням. Так что «неженкой» ее назвать никак нельзя.

— Какие почвы подходят для возделывания сои?

— Я бы не рекомендовал сеять ее на кислых почвах. Как правило, растения теряют в высоте стебля, что снижает урожай и увеличивает процент потерь при уборке. К тому же выращивание на кислых почвах требует высоких доз фосфорных удобрений. Не подходят также тяжелые суглинки, поскольку на них затруднено дыхание корней. Торфяные почвы, даже если они имеют нейтральную кислотность, трудны для эффективной борьбы с сорняками, но выращивание на торфяниках возможно. На всех

остальных почвах — супесях, легких и средних суглинках с нейтральной кислотностью, а таких почв у нас в стране большинство, — культура прекрасно растет.

Что касается неприятия сои, то любая новая культура вначале встречает сопротивление. вспомните, еще лет 15 назад никто в Беларуси всерьез не говорил о выращивании кукурузы на семена или сколько недоверия было в начале по отношению к рапсу. Хозяйства, которые серьезно относятся к возделыванию этой культуры, получают очень неплохие урожаи. Кстати, сою можно выращивать и на зеленый корм, силос.

— Почему же тогда мы очень мало ее выращиваем, закупая шрота на сотни тысяч долларов?

— Наши хозяйства работают на плановые показатели. Нужно вырастить 10 миллионов тонн зерна — вырастим. А какой ценой, руководителям задуматься некогда, да и незачем. Смотрите, тонна ячменя стоит долларов 70, на гектар надо вложить 350 долларов и получить средний урожай 3 тонны. Если 3 тонны умножить на 350 долларов, получим 210 долларов на гектар. То есть 350 долларов обходится выращивание одного гектара, а на выходе хозяйство имеет 210 долларов. Вот и вся арифметика, экономика и рентабельность. Посеяли 350 долларов, а выручили 210. Так это на каждом гектаре. Если так будем хозяйничать, без штанов можно остаться. Закупаем каждый год соевый шрот на сотни миллионов долларов, хотя спокойно можем выращивать культуру на своей земле.

Конечно, не надо шараться из стороны в сторону — сегодня зерновые, завтра соя. Нужен разумный баланс. Но надо понимать, соя реально поможет уменьшить себестоимость мяса и молока. Другие бобовые культуры тоже хороши и они нужны. Но когда мы сравниваем их с соей, то у второй больше белка и есть масло. Если получать с гектара 2,5 тонны и продать только масло, то окупятся все затраты и на выращивание и на переработку. Белок вообще будет бесплатный. То есть кто-то заплатит, купив этот продукт. Но эти деньги останутся в стране. Мы не будем кормить российского или аргентинского фермера.

Более того, соя накапливает 200 килограммов азота из атмосферы. Это бесплатное удобрение для последующих культур. Причем после нее любая зерновая прибавит 4—5 центнеров с гектара.

Если бы в Беларуси сое и, кстати, подсолнечнику уделяли столько же внимания, сколько, например, рапсу, то мы бы уже давно вышли на полное самообеспечение кормовым растительным белком и пищевым маслом, что позволило бы экономить не менее 400 миллионов долларов бюджетных средств ежегодно.

— Спасибо, Олег Георгиевич, за интересный разговор.